

"Ты ведь знаешь, что я не уеду навсегда?" Гарри спросил Джинни, осторожно сжав ее руку.

Вечером за ужином он объявил, что решил принять предложение о стажировке в Гринготтсе. Это была фантастическая возможность, и Гринготтс еще никогда не делал такого предложения простому студенту Хогвартса, как он слышал от окружающих. Конечно, он победил Темного Лорда, так что, по идее, он заслужил это предложение, но все равно это была большая честь.

Но в глубине души он знал, что это не было настоящей причиной, по которой он согласился на стажировку. Он знал, что, хотя он был очень счастлив в Бэрроу (действительно очень счастлив), ему становилось не по себе. Одного только потрясающего секса ему было мало. Он жаждал большего. Он понимал, что в основном с ним говорит Бузинная палочка, но не видел причин отказываться от этого порыва. Теперь у него был стимул, и он не хотел от него отказываться.

К тому же он почти не пользовался Палочкой Смерти, прибегая в основном к своей оригинальной палочке - он знал, что практически любой человек (включая Ксенофилиуса и Полумну, которые часто навещали его) мог заметить Бузинную палочку и понять, что она собой представляет. Не говоря уже о Роне... и Гермионе (которая то и дело появлялась в норе, потому что помирилась с родителями - впрочем, она жила у них), которые могли опознать её в мгновение ока.

Поэтому он прятал её, но чем дольше он хранил палочку, тем больше она влияла на него. Чем больше она шептала ему о секретах, о заклинаниях, о могущественной магии, давно утраченной человеком. Недавно он обнаружил, что может практически не думать и просто заставить палочку исчезнуть в эфире, а затем вызвать ее по своему желанию, просто вытянув из воздуха.

И было еще много секретов, которые предстояло разгадать. Ему нужно было работать вдали от тех, кто хорошо его знал, хотя бы какое-то время, и эта стажировка в Гринготтсе была прекрасной возможностью. Он знал, что Билл и Флер все еще работают в Гринготтсе, но Флер все еще находилась в декретном отпуске, а Билл не знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что он постепенно меняется.

"Я знаю, что ты не уедешь навсегда, - сказала Джинни и вздохнула, - но я просто... ты исчез во время той ужасной войны! Я не видела тебя целый год, а теперь ты говоришь мне, что снова уезжаешь".

Она склонила голову и печально посмотрела на землю, в её тёплых карих глазах блеснули слёзы. Гарри осторожно приподнял ее подбородок и заглянул в эти теплые глаза.

"Джинни, - мягко сказал он, - у нас есть целая жизнь вместе. И это возможность всей жизни. У нас были месяцы отпуска после Битвы. Прошел год, а я чувствую себя беспокойно... как будто я совершенно ничего не делаю в своей жизни".

"Я..." сказала Джинни и опустила глаза: "Просто... обещай... я не... я чувствую, что ты меня бросаешь".

Гарри поднял брови. "Если речь идет о твоей маме...", - начал он.

Джинни вскинула на него глаза. "Нет!" Джинни сказала: "Нет, нет. Дело совсем не в этом. Я знаю, что ты не любишь ее по-настоящему, не так, как... я".

Но мне нравится секс, - виновато подумал Гарри, - и я начинаю любить свою Молли.

"А даже если бы и любил, - продолжала Джинни, - мне все равно - я знаю, что в твоём большом глупом сердце достаточно места для меня".

"Джинни, - серьезно сказал Гарри, - у тебя есть место, которое никто другой не сможет занять".

"Я знаю, - игриво ответила Джинни, - думаю, ты ясно дал это понять прошлой ночью".

Гарри покраснел. И это та часть, которую мне будет не хватать, подумал Гарри. Он занимался любовью с Джинни практически во всех уголках дома. Он даже не прикасался к Молли с тех пор, как они занимались сексом на кухне, почти неделю назад.

На следующий день вернулась Гермиона, и в ее присутствии было лишь несколько взглядов и прикосновений (в основном Молли лапала его, а не наоборот), но ничего по-настоящему физического. А вот Джинни...

И была еще одна проблема - Рон. Рон вел себя очень, очень странно. Джинни призналась ему, что рассказала Рону обо всей этой истории с Молли и Артуром, так что Гарри ожидал гневной конфронтации. Но, как ни странно, Рон смотрел на него не со злостью или отвращением, а с... благоговением? Это было очень, очень странно - последний раз он видел Рона таким во время Чемпионата мира по футболу, когда встречался с Виктором Кrumом.

Он также заметил, что Рон и Джинни часто спорят друг с другом. Рон и Джинни всегда враждовали между собой из-за её личной жизни, но Гарри не думал, что в этот раз их споры были связаны с её личной жизнью.

Но он никогда не мог добиться от них прямого ответа, когда спрашивал, о чём они спорят. Рон просто отводил взгляд или пытался отвлечь его квиддичем или шахматами, а Джинни просто отмахивалась от него и говорила, что он может узнать об этом позже.

Так что, в конце концов, у Рона было больше причин уехать и узнать что-то новое, чем остаться и расслабиться. Но ему все равно нужно было успокоить Джинни.

Поэтому он наклонился и поцеловал ее губы, передав все свои чувства одним этим жестом. А потом она села к нему на колени, и он улыбнулся.

Ему нравилось успокаивать ее таким образом. Хотя ей, наверное, еще больше нравилось, когда ее успокаивали.

Гарри проверил и перепроверил свою сумку - в соответствии с инструкциями из Гринготтса он должен был взять с собой только самое необходимое. Судя по всему, он отправлялся на экскурсию - группа французских авроров возглавляла экспедицию в Альпы, чтобы найти пока нераскрытый артефакт. Билл Уизли и Гарри были единственными англичанами, которые входили в команду. Гарри понятия не имел, почему именно его - стажера - выбрали в команду, но догадывался, что Билл имеет к этому какое-то отношение.

В приветственном пакете ему также сообщили, что поездка будет прогулкой по парку: она продлится всего пять дней, а все провизия будет предоставлена Гринготтсом.

Поэтому Гарри взял с собой Мантию-невидимку и несколько комплектов одежды и туалетных принадлежностей, которые были уложены в ранец с помощью заклинания расширения.

Конечно, кроме собственной палочки из пера феникса, у него была и Бузинная палочка. После всех тренировок, проведенных в уединении в саду возле норы, он научился доставать ее из воздуха и заставлять исчезнуть.

Он уже попрощался с Артуром и Молли. Он сидел в гостиной рядом с Джинни и ждал, когда придет старший брат и доставит его в штаб-квартиру на ближайшую неделю или около того. Его озадачил тот факт, что Рон и Гермиона не спустились проводить его - он знал, что сказал им, что уезжает сегодня.

Как по команде, Джинни наклонилась к нему и сказала: "Гарри, Рон сказал, чтобы ты встретился с ним наверху перед уходом. У него уже несколько недель что-то на уме, и он хочет решить это с тобой".

Гарри проверил часы - до прихода Билла оставалось около трех четвертей часа, и он не хотел заставлять Билла ждать. В то же время ему было очень любопытно поведение Рона, и он хотел знать, что его беспокоит.

В любом случае, он не мог отказать своему лучшему другу, поэтому он пожал плечами, улыбнулся Джинни и поднялся по лестнице на верхний этаж. Он заметил, что Джинни как-то странно улыбнулась ему, когда он уходил - до этого она выглядела невероятно самодовольной, но он знал, что это потому, что он оттрахал ее до смерти предыдущей ночью.

Но эта улыбка отличалась от прежнего самодовольного выражения. Это была та улыбка, которую она дарила ему в дни его учебы на Гриффиндоре (скоро она вернется, или он надеялся, что вернется, так как Хогвартс снова откроется через несколько месяцев), когда она говорила ему "иди и поймай снитч".

Странно.

<http://erolate.com/book/4320/155253>